

Трудовое и бытовое устройство осужденных, освобождаемых из мест лишения свободы, в 1924–1953 гг. (историко-правовой анализ)

С. И. КУЗЬМИН – профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

Е. С. ЯКУШИНА – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются вопросы, связанные с организацией трудового и бытового устройства осужденных, освобождаемых из мест лишения свободы, в РСФСР в период 1924–1953 гг. Анализируются причины и условия рецидивной преступности лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, и проблемы ее предупреждения. На основании анализа исправительно-трудового законодательства, регламентировавшего трудовое и бытовое устройство освобождаемых осужденных, а также организацию данной деятельности в исправительно-трудовых учреждениях, дается оценка их эффективности.

Ключевые слова: пенитенциарная система; история; трудовое устройство; бытовое устройство; Советское государство; исправительно-трудовая политика.

The labor and household device of convicts released from places of deprivation of liberty in 1924–1953 (historical and legal analysis)

S. I. KUZMIN – Professor of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow regional branch of the Moscow V. Ja. Kikotya University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Dsc. in Law, Professor;

E. S. YAKUSHINA – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow regional branch of the Moscow V. Ja. Kikotya University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD. in Law

The article discusses issues related to the labor and household device of convicted persons released from imprisonment places in the Russian Federation in the years 1924–1953. There are analyzed the causes and conditions of recidivism of persons who have served punishment of deprivation of liberty and its prevention.

Based on the analysis of the labor correctional legislation, regulating the labor and household device of convicts, and organization of the activities in the correctional labor institution is given an evaluation of their effectiveness.

Key words: penal system; the history; the labor device; household appliance; Soviet state; correctional labor policy.

Тема предупреждения рецидивной преступности и эффективной социальной адаптации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, а также вопросы трудового

и бытового устройства освобождающихся являются актуальными независимо от исторического периода развития государства. Однако ретроспективный анализ содержа-

ния проводимой по данным направлениям работы представляет определенный интерес в целях оценки ее эффективности и возможного учета в современных условиях. На наш взгляд, советский опыт первой половины XX в. в обозначенной сфере весьма ценен. Так, основы исправительно-трудовой политики Советского государства середины 1920-х гг., получившие юридическое закрепление в ИТК РСФСР 1924¹, предусматривали организацию в исправительно-трудовой системе учреждений, оказывающих различные виды помощи освобождаемым из мест лишения свободы. Содержание этой работы достаточно подробно было определено в отделе X ИТК РСФСР. Организация помощи заключенным и освобождаемым из мест заключения имела своей целью:

- а) оказание материальной помощи немущим осужденным;
- б) оказание необходимой поддержки при возвращении их на Родину или место постоянного жительства по освобождении из мест лишения свободы;
- в) предоставление после освобождения на первое время помещения для проживания на льготных условиях;
- г) предоставление ссуд на приобретение рабочих инструментов и обзаведение необходимыми предметами домашнего обихода;
- д) устройство мастерских и предприятий для применения труда лиц, отбывших наказание;
- е) подыскание им занятий;
- ж) оказание юридической и медицинской помощи;
- з) профессиональное и образовательное их развитие.

Решение поставленных задач Главное управление местами заключения РСФСР (далее – ГУМЗ РСФСР) осуществляло при участии советских, профессиональных и партийных органов (ст. 228 ИТК РСФСР 1924 г.). С этой целью предусматривалось в каждой губернии (области) организовать комитеты помощи освобождающимся из мест заключения. Для выполнения своих функций комитеты должны были располагать финансовыми средствами, источники поступления которых были четко определены: специальное ассигнование по общегосударственному и местному бюджету, доходы и прибыли от организуемых предприятий, а также специальные или целевые взносы, поступающие от учреждений и лиц.

Трудности организационного характера решались за счет предоставления комитету права ходатайствовать о помещении осво-

бождаемых из мест заключения в переходные исправительно-трудовые дома, где они, не лишаясь прав свободных граждан, в полной мере подчинялись бы установленной трудовой дисциплине. Стоит отметить, что данный тип учреждений не получил развития из-за отсутствия необходимого количества контингента.

На комитеты помощи наряду с предоставлением жилья для временного (в пределах шести месяцев) проживания освобожденных из мест лишения свободы возлагалась обязанность обеспечения их питанием и медицинским обслуживанием. Они также должны были помогать решать вопросы временного трудоустройства до подыскания постоянной работы и устройства быта. Основываясь на опыте своей работы, комитеты пришли к выводу, что наиболее реалистичным путем решения поставленных перед ними задач является создание собственных производственных предприятий.

Ликвидация безработицы в стране к началу 1930-х гг. сняла остроту проблемы трудоустройства освобождающихся заключенных, поэтому Положением об ИТЛ 1930 г.² предусматривалось только создание особого фонда для материальной поддержки лиц, освобождаемых из лагерей, за счет частичных удержаний причитающегося заключенным премиального вознаграждения, отчислений от заработной платы и прочих поступлений.

Дальнейшее решение вопроса об оказании помощи осужденным в период отбывания наказания и после освобождения сопровождалось созданием фонда премирования. Он образовывался из 5-процентных отчислений от чистого дохода исправительно-трудовых колоний. Средства фонда подразделялись на три части: 30 % – на премирование ударников, 50 % – на улучшение быта содержащихся в ИТУ и 20 % – на оказание помощи освобождаемым.

В 1934 г. ГУИТУ издало циркуляр № 147 «О порядке выдачи пособий отбывавшим меру социальной защиты». В нем предусматривались возможности выдачи пособия самим начальником исправительно-трудового учреждения или постановки вопроса о выдаче перед наблюдательной комиссией. К заключению о выдаче пособия прилагались справки об имущественном положении, семейном положении, накоплениях, состоянии одежды, о том, по какой специальности освобождаемый проходил профессиональное техническое обучение, и др. В заявлении заключенный указывал, для чего просит

оказать помощь и в какой форме – денежной или натуральной.

Пособие могло выдаваться на следующие нужды:

а) на проезд к прежнему или вновь избранному месту жительства и довольствие в пути;

б) провоз семьи и необходимого имущества в ту местность, где освобождаемый рассчитывал обосноваться;

в) приобретение нескольких орудий производства для той работы, которой предполагает заниматься (пила, топор, инструменты и т. д.);

г) уплату взносов, установленных для вступления в колхоз или артель;

д) приобретение необходимой одежды и обуви.

В отдельных случаях на основании наблюдения за жизнью и работой лица в первое время после освобождения могло быть продолжено оказание ему помощи в той или иной форме по инициативе наблюдательной комиссии. Пособия подразделялись на два вида: возвратные и безвозвратные. Возвратное пособие выдавалось на срок не более года и предназначалось для уплаты взносов при вступлении в колхоз или артель, приобретения инструментов.

Несколько иначе обстояло дело в исправительно-трудовых лагерях. Их руководители понимали, что интересы борьбы с рецидивной преступностью требуют оказания материальной помощи заключенным в первое время после освобождения, поэтому в лагерях стали создаваться фонды помощи освобождающимся. В частности, создание такого фонда и порядок его расходования регулировались специальным циркуляром, изданным 12.10.1933 г. Фонд помощи освобождающимся формировался из начислений на списочный человеко-день. Их размер устанавливался распоряжением финансового отдела управления лагеря. В фонд помощи зачислялись также деньги, конфискованные у заключенных по постановлениям соответствующих органов. Средства из фонда не могли тратиться на поощрение и премирование заключенных, а также оказание им помощи в период отбывания наказания. Освобождаемым, если они получали за свой труд премиальное вознаграждение свыше 50 руб. в месяц, денежная помощь не оказывалась. Не могли на ее получение претендовать и те, кто оставался после отбывания наказания на работе в лагерях по вольному найму. Из фонда пособие выдавалось только тем заключенным, которые по

разным причинам не имели средств к существованию даже на первое время. Эти лица получали по 2 руб. в сутки во время нахождения в пути к месту избранного места жительства и на первые 15 дней по прибытии на место. Общая же сумма денежной помощи не могла превышать 50 руб.³

Научный интерес в контексте исследуемой нами проблемы представляет содержание приказа начальника Дмитровского исправительно-трудового лагеря от 28.02.1933 г. № 45 «Об организации при культурно-воспитательном отделе управления Дмитровского ИТЛ комиссии связи»⁴. Перед данной комиссией ставились задачи установления письменной связи со всеми освобождающимися заключенными и оказания им помощи. В качестве приложения к приказу была разработана инструкция «О комиссии связи лагерей ОГПУ», носившая ярко выраженный классовый характер, так как касалась только социально близких власти заключенных. Цель деятельности комиссии состояла в оказании помощи советами, разъяснении законодательства освобождающимся из лагерей. Руководство вала она в этом правительственными и иными специальными указаниями Народно-го комиссариата юстиции и органов ОГПУ.

В обязанности комиссии входило направление писем полномочным представителям ОГПУ по вопросам оказания освобождающимся заключенным помощи в трудовом устройстве. Кроме того, на нее возлагались задачи профилактического характера: организация переписки с социально близкими лицами о новой жизни и работе после освобождения, культурном обслуживании по месту жительства и участии в этом самих неисправившихся осужденных с тем, чтобы полезными советами и указаниями удерживать их от возврата к старому, преступному образу жизни. Руководство лагерей усматривало в переписке конкретный наглядный аттестационный материал, поэтому письма, представляющие интерес с точки зрения воспитательного воздействия, следовало передавать в культурно-воспитательный аппарат для использования в повседневной работе.

Чтобы придать значимость комиссиям связи, организуемым при культурно-воспитательных отделах управлений лагерей, несмотря на широкое использование заключенных в управленческом аппарате в те годы, они формировались исключительно из вольнонаемных сотрудников в составе трех человек: председатель – начальник

культурно-воспитательного отдела, секретарь центральной аттестационной комиссии и представитель партийной организации лагеря. Комиссии первоначально действовали на общественных началах, а впоследствии в культурно-воспитательных отделах были введены соответствующие штатные должности и определены обязанности сотрудников. Комиссии должны были по согласованию с начальником управления лагеря заранее договариваться с местными территориальными организациями и управлениями новостроек о возможности трудоустройства у них после освобождения исправившихся заключенных⁵.

Значительное число освобождавшихся из мест лишения свободы ежегодно препятствовало решению поставленной задачи по их трудоустройству, так как фактически данная работа проводилась на общественных началах. В связи с этим из общей массы освобождаемых стали выделяться ударники производства, нуждающиеся в трудоустройстве. Для обеспечения их работой при культурно-воспитательном отделе предусматривалось создание бюро по трудоустройству бывших заключенных в составе старшего инспектора, трех инспекторов и одного помощника инспектора из числа вольнонаемных работников⁶. На организованное бюро по трудоустройству возлагались также следующие задачи: во-первых, заключение соглашений с промышленными предприятиями и новостройками и широкое оповещение о вакансиях и условиях работы; во-вторых, организация и поддержание постоянной связи с предприятиями, новостройками и направленными на работу бывшими заключенными на предмет выяснения условий работы и быта последних; в-третьих, проверка состояния и организации работы по трудоустройству ударников в подразделениях лагеря.

Размер денежной помощи освобождающимся из специального фонда определялся начальником района или начальником отдельного участка. В случае выявленной необходимости могла быть оказана повторная материальная помощь. В частности, помощь в сумме свыше 25 руб. могла выдаваться с санкции начальника лагеря или его заместителей⁷.

Заключенные, зарекомендовавшие себя в лагерях как ударники производства, представляли повышенный интерес для власти с точки зрения дальнейшего участия в со-

циалистическом строительстве, поэтому о них проявлялась особая забота в плане трудового и бытового устройства после освобождения из лагеря. В частности, всем заключенным, получающим снижение срока наказания или досрочное освобождение за строительство канала Москва–Волга, дополнительно выдавались:

а) специальные удостоверения, свидетельствующие о том, что они ударно работали на строительстве канала Москва–Волга;

б) билеты на проезд к избранному ими месту жительства;

в) деньги на питание в пути;

г) указания по месту избранного ими места жительства (не в режимной полосе) об устройстве их на работу на строительстве, заводах или в сельском хозяйстве;

д) предписания органам милиции о прописке их в избранных ими местах жительства⁸.

Непосредственно в предвоенные годы, во время Великой Отечественной войны и до середины 1950-х гг. тема трудового и бытового устройства освобождаемых из мест заключения не поднималась в силу субъективных и объективных причин, хотя необходимость решения проблем в этой сфере была очевидна.

Практика исправительно-трудовых учреждений подтвердила несостоятельность попытки достигнуть нужных результатов мерами принудительного характера, о чем свидетельствовала высокая рецидивная преступность среди освобождающихся от наказания. Требовались иные меры, и вовсе не случайно, формулируя свои предложения, направленные на повышение эффективности борьбы с преступностью, к предстоящему в 1950 г. совещанию министров внутренних дел, начальников УМВД краев и областей, министр внутренних дел Украины писал: «Из тюрем и лагерей освобождается значительное число лиц, не имеющих дома, семьи и средств к существованию, которые нередко снова возвращаются к преступной деятельности. Считать необходимым обязательно трудоустроить таких лиц на строительстве, промышленных предприятиях и сельском хозяйстве. Обязать начальников тюрем, колоний и лагерей МВД о каждом освобожденном из мест заключения сообщать соответствующим органам милиции»⁹. К сожалению, это предложение длительное время по различным причинам не находило практической реализации.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР : постановление ВЦИК от 16.10.1924 г. // СУ РСФСР. 1924. № 86. Ст. 870.

² См.: Положение об исправительно-трудовых лагерях (утв. СНК СССР 07.04.1930) // СЗ СССР. 1930. № 22. Ст. 248.

³ См.: ГАРФ. Ф. 9489. Оп. 2. Д. 3а. Л. 17.

⁴ См.: Там же. Д. 25. Т. 2. Л. 80.

⁵ См.: Там же. Л. 375–380.

⁶ См.: Там же. Д. 69. Т. 1. Л. 72.

⁷ См.: Там же. Ф. Р-9414. Оп. 2. Д. 76. Л. 106.

⁸ См.: Там же. Ф. 9489. Оп. 2. Д. 114. Л. 166–167.

⁹ Жилкин М. Г. Понятие, происхождение, правовая природа противоположений и их роль в правовом регулировании // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 73–78.

¹ Sm.: Ob utverzhdenii Ispravitel'no-trudovogo kodeksa RSFSR : postanovlenie VCIK ot 16.10.1924 g. // SU RSFSR. 1924. № 86. St. 870.

² Sm.: Polozhenie ob ispravitel'no-trudovykh lagerjakh (utv. SNK SSSR 07.04.1930) // SZ SSSR. 1930. № 22. St. 248.

³ Sm.: GARF. F. 9489. Op. 2. D. 3a. L. 17.

⁴ Sm.: Tam zhe. D. 25. T. 2. L. 80.

⁵ Sm.: Tam zhe. L. 375–380.

⁶ Sm.: Tam zhe. D. 69. T. 1. L. 72.

⁷ Sm.: Tam zhe. F. R-9414. Op. 2. D. 76. L. 106.

⁸ Sm.: Tam zhe. F. 9489. Op. 2. D. 114. L. 166–167.

⁹ Zhilkin M. G. Ponjatie, proishozhdenie, pravovaja priroda pravopolozhenij i ih rol' v pravovom regulirovanii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 10. S. 73–78.

УДК 343.825

Роль библиотеки исправительного учреждения в организации воспитательной работы с осужденными

А. М. РУДАКОВ – научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматривается роль библиотеки исправительного учреждения в организации воспитательной работы с осужденными, в частности раскрываются особенности формирования общественного мнения в коллективе осужденных на основе уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, представлен опыт исправительных учреждений по организации деятельности библиотек.

Ключевые слова: библиотека исправительного учреждения; осужденные; воспитательная работа; общественное мнение; социально-информационная среда.

The role of the library of the correctional institution in the organization of educational work with convicts

A. M. RUDAKOV – Researcher of the Research Laboratory of the Organizational and Scientific Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article discusses the role of libraries in correctional institutions in the organization of educational work with convicts. In particular, the author reveals the features of formation of public opinion in the team of convicts on the basis of respect for human beings, society, labour, norms, rules and traditions of human society, using the potential of libraries. The article also presents the experience of correctional institutions to organize the activities of libraries.

Key words: library of the correctional institution; prisoners; educational work; public opinion; social and informational environment.

В числе основных задач воспитательной работы с осужденными в условиях исправительного учреждения можно выделить формирование (изменение) определенной